

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 226-УД25-13-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённого Асубаева Р.А. – путём использования систем видеоконференц-связи и его защитника – адвоката Васюхина М.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Шаруева А.А. на приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 15 ноября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 10 апреля 2025 г.

По приговору 2-го Восточного окружного военного суда от 15 ноября 2024 г.

Асубаев Руслан Александрович, [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый,

осуждён за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205² УК РФ, за каждое, к лишению свободы на срок 3 года с лишением права заниматься электронной перепиской и отправкой сообщений в мессенджерах с

использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года, а по совокупности преступлений в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься электронной перепиской и отправкой сообщений в мессенджерах с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 10 апреля 2025 г. приговор в отношении Асубаева Р.А. изменён:

описательно-мотивировочная часть приговора уточнена указанием на 26 мая 2022 г., как дату совершения Асубаевым Р.А. преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ (публичное оправдание терроризма);

отягчающим наказание Асубаева Р.А. обстоятельством признано совершение им преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ (пропаганда терроризма), в период мобилизации (п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

из приговора исключено указание на применение ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении Асубаеву Р.А. наказания по ч. 2 ст. 205² УК РФ (пропаганда терроризма), по которой назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет с лишением права заниматься деятельностью, связанной с отправкой публичных сообщений в мессенджерах с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года.

По ч. 2 ст. 205² УК РФ (публичное оправдание терроризма) Асубаеву Р.А. назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с отправкой публичных сообщений в мессенджерах с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года.

На основании чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ по совокупности двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205² УК РФ, окончательное наказание Асубаеву Р.А. назначено путём частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с отправкой публичных сообщений в мессенджерах с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года.

В остальном приговор оставлен без изменения, апелляционная жалоба защитника – адвоката Богачевой Т.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённого Асубаева Р.А. и адвоката Васюхина М.В. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Зеленко И.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Асубаев Р.А. осуждён за публичное оправдание и пропаганду терроризма, совершённые 26 мая и 20 октября 2022 г. в г. Ангарске Иркутской области с использованием в обоих случаях информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней защитник осуждённого – адвокат Шаруев А.А., выражая несогласие с приговором и апелляционным определением в связи с допущенным существенным нарушением уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона, повлиявшими на исход дела, просит их изменить и смягчить наказание Асубаеву.

Полагает, что в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения Асубаева по п. «в» ч. 2 ст. 280⁴ УК РФ у последнего в силу положений п. 2 ч. 2 ст. 133 УПК РФ возникло право на реабилитацию, однако указания об этом в описательно-мотивировочной части приговора не содержится и осуждённому данное право не разъяснено. Считает чрезмерно суровым и немотивированным назначенное Асубаеву наказание в виде лишения свободы, хотя санкция ч. 2 ст. 205² УК РФ предусматривает более мягкое наказание в виде штрафа, которое суд не назначил, несмотря на наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, признание им вины и отсутствие общественно опасных последствий от высказанного им в сети «Интернет» личного мнения. Поскольку инкриминируемые преступления Асубаев совершил с использованием только сети «Интернет», а других информационно-телекоммуникационных сетей не использовал, то из приговора необходимо исключить ссылки на использование осуждённым таких сетей и уменьшить срок назначенного ему наказания. Высказывает суждение о том, что оправдание терроризма менее опасно, чем его пропаганда, а поэтому данные преступления в силу правил индивидуального подхода не должны наказываться одинаково, в связи с чем приговор подлежит изменению в части назначения Асубаеву различного наказания по каждому из совершённых преступлений и смягчения окончательного наказания. Заявляет о наличии оснований для оправдания Асубаева за пропаганду терроризма, совершённую 20 октября 2022 г., поскольку он только высказал своё мнение, реализуя конституционное право на свободу слова, что влечёт необходимость изменения приговора и смягчения наказания. Суд апелляционной инстанции не вправе был признавать в качестве отягчающего наказание Асубаева обстоятельства совершения им преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ (пропаганда терроризма), в период мобилизации и назначать ему более строгое наказание, так как упомянутое обстоятельство осуждённому не вменялось и не указано в обвинительном заключении, а между его высказываниями и проводимой Российской Федерацией специальной военной операцией (далее – СВО) отсутствует причинно-следственная связь. Кроме того, не установлено, знал ли Асубаев о проведении СВО и намеренно ли он писал свои посты в связи с этим.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Асубаева.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, материалы уголовного дела не содержат, как и не имеется в них данных об ущемлении права Асубаева на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие вопросы, чем они воспользовались, заявленные ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения. Дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Приговор с учётом внесённых в него судом апелляционной инстанции изменений соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Асубаева в совершении инкриминируемых преступлений при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждаются не только его признательными показаниями, неоднократно данными во время предварительного расследования и подтверждёнными в суде, но и показаниями свидетелей К [REDACTED], Ф [REDACTED] эксперта П [REDACTED] протоколами следственных действий, результатами оперативно-розыскной деятельности, решением Верховного Суда Российской Федерации от 8 февра-

ля 2010 г. № ГКПИ 09-1715 о признании организации «Имарат Кавказ» террористической и запрете её деятельности на территории Российской Федерации, заключениями экспертов, документами и иными доказательствами, которые оценены судом по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ как относимые, допустимые, достоверные и в своей совокупности достаточные для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, каких-либо предположений или неустранимых противоречий эти доказательства не содержат, в связи с чем оснований не доверять им не имелось.

Надуманскими и не основанными на материалах дела являются утверждения защитника о неосведомлённости Асубаева о проведении СВО и об отсутствии причинно-следственной связи между СВО и публикациями подзащитного, которые опровергаются не только показаниями последнего, согласно которым соответствующие публикации он разместил в сети «Интернет», будучи недоволен проводимой в Российской Федерации мобилизацией мусульман для участия в СВО, призывая их противодействовать этому, но и показаниями свидетелей К [] и Ф [] об известном им содержании размещённых осуждённым информационных материалов, а также иными доказательствами, положенными в основу приговора, в том числе заключением и показаниями эксперта П [] о наличии лингвистических признаков в информационных материалах, размещённых Асубаевым в сети «Интернет»: 26 мая 2022 г. – оправдания деятельности международной террористической организации «Имарат Кавказ», 20 октября 2022 г. – пропаганды идеологии насилия в целях воздействия на органы государственной власти для изменения мобилизационной политики, направленной на прекращение призыва на военную службу мусульман для участия их в СВО на территории Украины.

Объективный анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Асубаевым и квалифицировать его действия как два преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Вопреки утверждению автора жалобы Асубаев осуждён не за личные убеждения и выражение своего мнения, а за конкретные преступления против общественной безопасности, ответственность за которые предусмотрена названной выше нормой УК РФ.

Более того, данный довод защитника не основан на требованиях уголовного законодательства Российской Федерации, Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и нормах международного права, допускающих вмешательство в право на свободу выражения мнения в случаях, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе, в том числе в интересах национальной безопасности, общественного порядка, предотвращения беспорядков или преступлений, что и было соблюдено при производстве по уголовному делу.

Не осуждён Асубаев и за использование при совершении преступлений иных информационно-телекоммуникационных сетей, кроме сети «Интернет», а изложенные в приговоре формулировки соответствуют диспозиции ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Ошибочным и не основанным на требованиях уголовного закона является суждение адвоката о разной общественной опасности публичного оправдания терроризма и пропаганды терроризма, что, по его мнению, влечёт необходимость дифференцированного подхода при назначении наказания виновным в их совершении лицам, поскольку уголовная ответственность за совершение указанных противоправных деяний предусмотрена одной нормой – ст. 205² УК РФ с единой для этих преступлений санкцией.

Поскольку содеянное осуждённым 20 октября 2022 г. полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, суд обоснованно исключил как излишне вменённую квалификацию этих же его действий по п. «в» ч. 2 ст. 280⁴ УК РФ, что соответствует требованиям уголовного закона и содержащейся в абз. 3 пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» правовой позиции. К тому же диспозиция последней статьи УК РФ исключает возможность подобной квалификации, если в действиях лица имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ, что и имело место по настоящему уголовному делу.

Исключение излишне вменённой Асубаеву статьи уголовного закона при таких обстоятельствах не порождает права последнего на реабилитацию, о чём бесосновательно заявляет защитник последнего.

Несостоятельным является довод автора жалобы об отсутствии общественно опасных последствий от противоправных действий его подзащитного, наступление которых не является обязательным признаком состава инкриминируемых Асубаеву преступлений и на квалификацию содеянного им не влияет, поскольку эти преступления являются оконченными с момента публичного провозглашения (распространения, размещения) определённой информации (обращения) независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет.

Законным и обоснованным является решение суда апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела по доводам представления государственного обвинителя о признании в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Асубаева, предусмотренного п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершение им пропаганды терроризма в период мобилизации, объявленной Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации», которая распространяет своё действие на всю территорию Российской Федерации и против которой осуждённый активно выступал, когда 20 октября 2022 г. разместил в сети «Интернет» информационные материалы, связанные с проводимой СВО и частичной мобилизацией.

Именно в данных действиях Асубаев обвинялся, следовательно, знал об объёме предъявленного ему обвинения и мог от него защищаться, в связи с

чем признание упомянутого выше обстоятельства отягчающим наказание по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 205² УК РФ (пропаганда терроризма), в диспозиции которой отсутствует указание на такое обстоятельство в качестве квалифицирующего признака, не нарушает права осуждённого на защиту и не противоречит закону, согласно которому только суд решает вопросы о виновности подсудимого в совершении преступления, о наличии смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и какое наказание подлежит назначению виновному лицу (ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

Таким образом, назначенное Асубаеву наказание, с учётом внесённых в приговор изменений, соответствует требованиям закона и определено с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, данных о его личности, влияния назначенного наказания на исправление и условия жизни его семьи, смягчающих, отягчающего и иных обстоятельств, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В качестве смягчающих наказание Асубаева обстоятельств суд признал активное содействие раскрытию и расследованию каждого из преступлений, признание им своей вины, раскаяние в содеянном, состояние здоровья и наличие положительных характеристик.

Мотивированными являются выводы суда о необходимости назначения осуждённому за совершённые им преступления наказания в виде лишения свободы, об отсутствии оснований для изменения категорий преступлений на менее тяжкие и необходимости назначения ему дополнительного наказания, предусмотренного в качестве обязательного санкцией инкриминируемой статьи УК РФ, в связи с чем довод автора жалобы об обратном является неубедительным.

Оснований для признания назначенного Асубаеву наказания чрезмерно суровым и несоразмерным содеянному не имеется.

Правильно разрешены по делу иные вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы жалобы защитника осуждённого и представления государственного обвинителя, а в приговор внесены соответствующие требованиям закона изменения. Вынесенное апелляционное определение надлежаще мотивировано и соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 15 ноября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 10 апреля

2025 г. в отношении Асубаева Руслана Александровича оставить без изменения, кассационную жалобу защитника - адвоката Шаруева А.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: